

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Н.Ю. АХАПКИН

кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: ДИНАМИКА И СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

В статье проанализирована динамика основных показателей экономического роста в России после 24 февраля 2022 г., когда началось усиление санкционного давления на нее. Выделены три периода развития экономики в условиях санкционных ограничений и показаны отличия этих периодов. Рассмотрены изменения в структуре экономики, которые произошли в 2022–2023 гг., и раскрыты их причины. Выделены факторы, обеспечившие устойчивость российской экономики к внешним шокам, дана оценка перспектив ее развития.

Ключевые слова: дефицит кадров, промышленность, санкции, экономическая динамика, экономический рост.

УДК: 338.12.015, 338.121, 338.14

EDN: CONFFG

DOI: 10.52180/2073-6487_2023_6_7_25

Положение, в котором оказалась российская экономика, если за точку отсчета взять конец февраля 2022 г., уникально. Уже более полутора лет она находится под небывалым санкционным давлением. Такое количество санкций не накладывалось ни на какую другую страну мира [10; 13; 14]. В своей совокупности многочисленные как секторальные, так и индивидуальные ограничения, значительно сузив экспортные возможности России и доступ к современным технологиям, дестабилизировав финансовую систему, по замыслу их разработчиков, должны были привести к экономическому спаду и резкому снижению потенциала развития российской экономики¹. Но ее ответ-

¹ Европейский союз. Представительство в Российской Федерации. [https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/Ограничительные меры ЕС в ответ на кризис в Украине \(обзор 2014–2022 гг.\).pdf](https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/Ограничительные%20меры%20ЕС%20в%20ответ%20на%20кризис%20в%20Украине%20(обзор%202014–2022%20гг.).pdf)

ная реакция стала во многом неожиданной. Спад оказался далеко не столь масштабным, как ожидалось, а адаптация к новым «подсанкционным» условиям и переход к восстановительному росту произошли сравнительно быстро.

Какие факторы обусловили такое развитие подсанкционной российской экономики, как изменилась ее структура, какие проблемы тормозят ее рост и с какими новыми вызовами она столкнулась? Уже имеющиеся статистические данные, аналитические материалы и российских, и международных исследовательских и экспертных организаций, результаты мониторингов и опросов позволяют дать первые ответы на эти вопросы. Учитывая, что существенно изменились условия экономического роста, появились и возможности по-новому посмотреть на его перспективы.

Динамика российской экономики в 2022–2023 гг.: от спада к адаптации и росту

В начале 2022 г. были основания рассчитывать, что экономический рост в России, который в 2021 г. после спада, вызванного ограничениями, связанными с пандемией COVID-19, стал набирать темпы, продолжится. Ожидалось, по прогнозу Минэкономразвития России, что в 2022 г. экономика вырастет на 3,0%². И данные за I кв. 2022 г. говорили о хорошем старте. Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности в январе–феврале 2022 г., по данным Росстата, составил 107,1% по сравнению с тем же периодом предыдущего года. Традиционное январское сокращение промышленного производства было меньшим, чем в 2021 г., а в феврале 2022 г. рост в промышленности возобновился [9, с. 200; 13, с. 22]. В положительной зоне находились индексы предпринимательской уверенности и на обрабатывающих производствах, и в добыче полезных ископаемых³. В целом за I кв. 2022 г. ВВП вырос на 3,0%, а инвестиции в основной капитал – сразу на 13,8% по отношению к тому же периоду предыдущего года. Но карты были спутаны – «ковидные» проблемы, еще до конца не преодоленные, сменились санкционными.

С февраля 2022 г. движение российской экономики стал определять в первую очередь фактор санкций. И в этом движении

² Минэкономразвития России. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. https://www.economy.gov.ru/material/file/d7f5f5dea44bda4c30d42aac04cc1fca/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2022-2024.pdf

³ Росстат. Индекс предпринимательской уверенности с 2019 г. (по новой методологии). https://rosstat.gov.ru/leading_indicators

можно выделить три периода, каждый из которых характеризуется своей динамикой и своими структурными изменениями. Первый период был коротким. Он уложился в три месяца – с апреля по июнь. Отмечу, что в марте 2022 г. движение экономики шло еще по инерции. Например, индекс промышленного производства составил 99,6% по отношению к февралю – снижение оказалось «совсем некризисным»⁴. О высоком уровне экономической активности также можно было судить по объемам и структуре отраслевых финансовых потоков, мониторинг которых осуществляет Банк России. Данные этого мониторинга показали усиление экономической активности по основным отраслям за исключением добычи сырой нефти и природного газа. Объем входящих платежей, проведенных через платежную систему Банка России, по сравнению со средним уровнем IV кв. 2021 г. в марте вырос на 4,1%⁵. Снижение большинства макроэкономических показателей было зафиксировано статистикой только в апреле 2022 г.

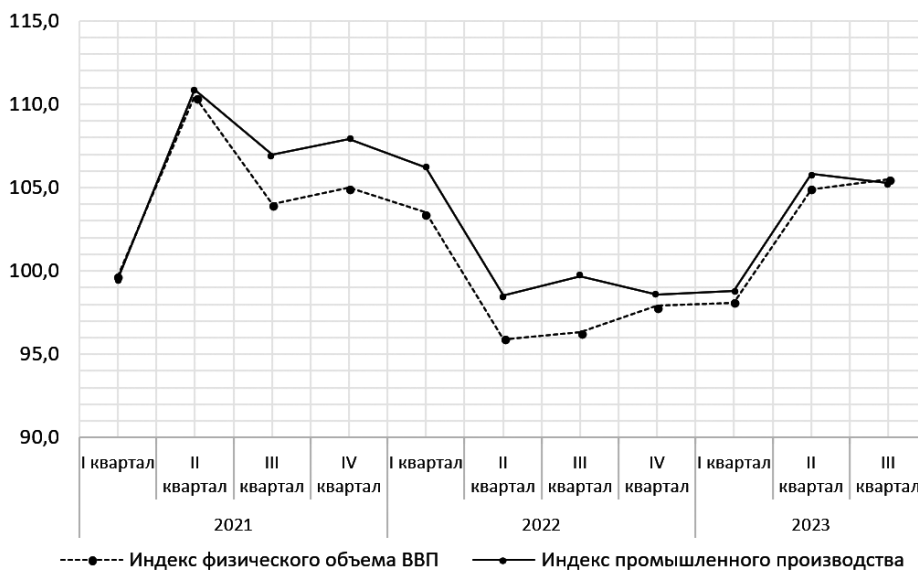
В II кв. 2022 г. ВВП снизился на 1,6 трлн руб. (в ценах 2021 г., с исключением сезонного фактора) по отношению к I кв., а его индекс физического объема – на 4,5% по отношению к тому же периоду предыдущего года (см. рис. 1). Заметным в апреле 2022 г. стало сокращение промышленного производства, составившее с исключением сезонного и календарного фактора 2,1%. Резко пошли на спад рассчитываемые Росстатом индексы предпринимательской уверенности как в добывающей, так и в обрабатывающей промышленности. Разрыв цепочек поставок и продаж ставил под вопрос существование многих затронутых этим процессом предприятий. Терялись ориентиры дальнейшего развития. Началось проседание потребительского спроса [5, с. 62–65; 13, с. 28–32]. Индекс потребительской уверенности в II кв. оказался на самом низком уровне с 2015 г.⁶ Значительно сократился оборот розничной торговли – в апреле по отношению к марту сразу на 10%.

Но в то же время в этот самый тяжелый после введения санкций период были основания считать, что замедление экономического роста не будет продолжительным и масштабным. Обращало на себя внимание, например, то, что не произошло существенного снижения объемов грузоперевозок (за исключением транспортной авиации) и потре-

⁴ Цухло С.В. Российская промышленность в марте-апреле 2022 г. Первые итоги объявленной нам «тотальной войны». <https://mse.msu.ru/s-v-cuhlo-rossijskaja-promyshlennost-v-marte-aprele-2022-g-pervye-itogi-objavlennoj-nam-totalnoj-vojni/>

⁵ Банк России. Мониторинг отраслевых финансовых потоков. http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40913/finflows_20220407.pdf

⁶ Итоги выборочного обследования потребительских ожиданий населения за III квартал 2022 г. https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/117.htm

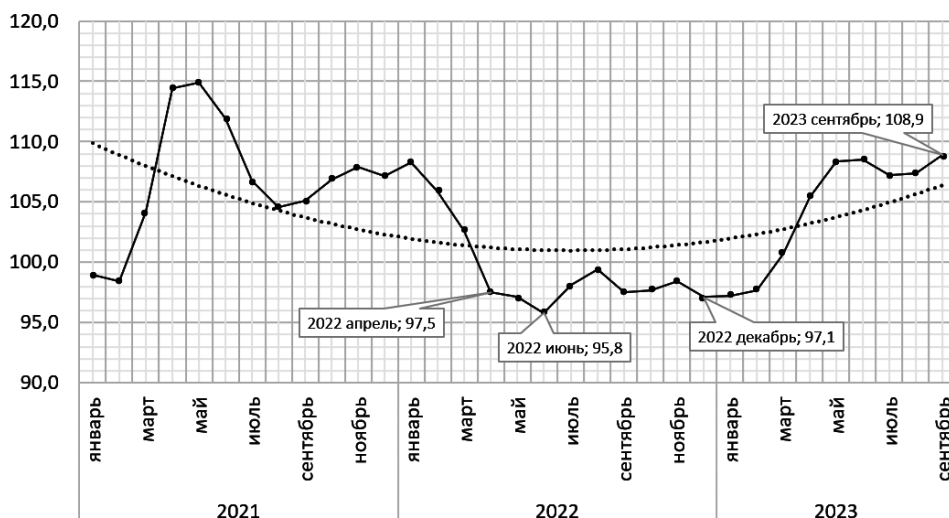

Источник: составлено автором по данным Росстата: Национальные счета. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>; Промышленное производство. https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial

Рис. 1. Индексы физического объема валового внутреннего продукта и промышленного производства (в процентах к соответствующему кварталу предыдущего года)

бления электроэнергии. Неожиданной оказалась динамика инвестиций в основной капитал. В II кв. их индекс составил 104,1% к тому же кварталу 2021 г. Но главное, уже с мая 2022 г. стало ясно, что не будет дальнейшего спада в промышленности. Напротив, она пошла в рост, к июню компенсировав апрельские потери. После короткого спада экономика вступала в период адаптации к санкционному режиму.

Начало следующего периода можно датировать июлем 2022 г. Он оказался более продолжительным, чем первый, охватив все второе полугодие, и характеризовался стабильной динамикой, когда большинство макроэкономических показателей существенно не менялись. Опустившись на одну ступеньку, экономика до конца года не ней и оставалась. Хорошо ситуацию иллюстрируют данные о выпуске товаров и услуг по базовым видам деятельности (см. рис. 2). Что касается ВВП, то хотя он и немного вырос, но оставался в отрицательной зоне, а объемы промышленного производства, судя по данным Росстата с исключением сезонного и календарного факторов, оказались такими же, как в том же периоде 2021 г. Как видим, реализовался вариант, который стало принято определять как «траектория L» [14, с. 36]. Быстрого V-образного восстановления, как это было в 2020 г., когда ослабло административное торможение экономики [1], не произошло.

Источник: составлено автором по данным Росстата: Национальные счета. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

Рис. 2. Индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности и полиномиальная линия тренда (в постоянных ценах 2021 г., в % к соответствующему периоду предыдущего года)

В конце 2022 г. завершалось налаживание новых, а также корректировка действующих бизнес-практик, связанных с изменением цепочек поставок и активизацией ряда сегментов внутреннего рынка. Происходило это в условиях относительной финансовой и ценовой стабилизации, роста инвестиций и значительного усиления поддерживающих и стимулирующих мер со стороны государства⁷. Результатом стало то, что снижение индекса физического объема ВВП в 2022 г. относительно 2021 г. составило 2,1%, а ожидали – почти до середины прошлого года – 6–7%⁸. Но второй период функционирования российской экономики в условиях санкций – это не просто адаптация. Именно в эти месяцы сформировались предпосылки для перехода экономики к росту [9, с. 10]. Его темпы большинством экспертов оценивались как умеренные – в диапазоне 1,5-2,0%⁹. И уже в первые месяцы 2023 г. такие ожидания стали подтверждаться. Начался новый период развития экономики – период восстановительного роста.

⁷ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов (утв. Минфином России). <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/osnov>

⁸ Макроэкономический опрос Банка России. Агрегированные результаты опроса. https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/

⁹ Там же.

Инвестиционная активность в 2023 г. оставалась на высоком для России уровне. При этом темпы роста инвестиций в основной капитал были, как и в 2022 г., выше, чем темпы роста ВВП. Наряду с инвестиционным спросом в 2023 г. восстанавливался и потребительский спрос. Судя по результатам января-сентября, ожидается рост реальных располагаемых денежных доходов населения, оборота розничной торговли и объема платных услуг населению, постепенно компенсирующий проседание 2022 г. (см. табл. 1). Именно потребительский спрос станет в 2023 г., в отличие от предыдущего года, значимым фактором роста экономики. Свое влияние на рост сохранит и промышленность, и прежде всего ряд ее обрабатывающих отраслей, в том числе прямо или опосредованно связанных с оборонно-промышленным комплексом.

Таблица 1

Динамика основных показателей, характеризующих потребительский спрос в 2022–2023 гг. (поквартальные данные Росстата, в % к соответствующему периоду предыдущего года)

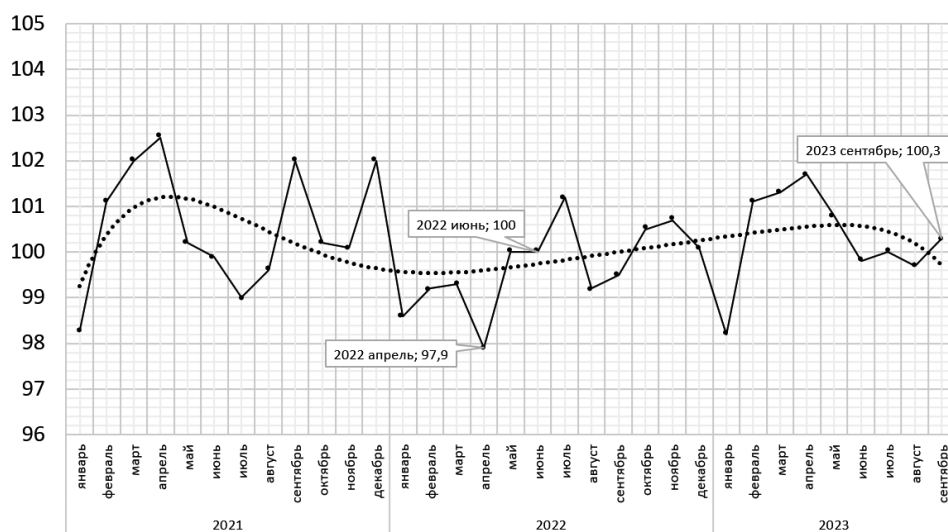
Показатели	2022				2023		
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.
Реальные располагаемые денежные доходы	102,0	100,0	95,7	99,8	104,6	105,1	105,1
Оборот розничной торговли	104,8	90,4	90,2	90,4	94,7	109,4	111,3
Объем платных услуг населению	111,5	103,3	103,9	103,0	102,8	105,0	104,9

Источник: составлено автором по: Росстат. Социально-экономическое положение России. Январь–сентябрь 2023 года.

Динамика промышленного производства в 2023 г. находится в положительной зоне. По данным Росстата, в целом за девять месяцев индекс промышленного производства по отношению к тому же периоду 2022 г. составил 3,3%. Российские промышленные предприятия в очередной раз показали свою способность сравнительно быстро адаптироваться к внешним шокам. Но в то же время говорить о возобновления устойчивого трендового роста пока преждевременно. Судя по рассчитываемым Росстатом индексам промышленного производства с исключением сезонного и календарного факторов, динамика остается неустойчивой (см. рис. 3). После незначительного снижения в январе 2023 г. в феврале–мае производство росло. Но уже в мае стало заметно, что промышленность притормаживает, а в июне–августе было зафиксировано снижение текущих индексов

промышленного производства. В сентябре индекс оказался положительным, но составил лишь 100,3%¹⁰.

В целом позитивная экономическая динамика в 2023 г. отмечается на фоне растущей инфляции. Вполне обоснованной представляется оценка Банка России, что «...проинфляционными факторами выступают усиление эффекта переноса от ослабления рубля и возросшие инфляционные ожидания»¹¹. Нельзя не учитывать и изменения в структуре промышленного производства, на что также обращает внимание Банк России, когда при общем росте экономики и росте доходов начинает проявляться неудовлетворенный потребительский спрос. Причем этот фактор в условиях ресурсных ограничений, в частности уже ставших критически острыми со стороны рабочей силы, приобретает долговременный характер, что существенно осложняет задачу снижения инфляции.

Источник: составлено автором по данным Росстата: Промышленное производство. https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial

Рис. 3. Индекс промышленного производства с исключением сезонного и календарного факторов и полиномиальная линия тренда (в % к соответствующему периоду предыдущего года)

¹⁰ О промышленном производстве в январе–сентябре 2023 года. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/167_25-10-2023.html

¹¹ Банк России. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования «О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки». Сентябрь 2023 г. С. 3.

Структурные изменения в российской экономике как реакция на санкционное давление

Изменения в структуре экономики, в соотношении ее секторов, видов деятельности, отраслей – процесс долговременный, растянутый на многие десятилетия. Например, расширение той части экономики, которую сейчас мы определяем как сферу услуг, определенно стало проявляться в странах Европы еще в XIX веке [4, с. 26–34; 8, с. 453]. Но в силу разных по характеру конъюнктурных причин, в том числе и внеэкономических, структурные изменения могут происходить и сравнительно быстро, вопрос только в том, устойчивы ли их результаты. И именно такая, обусловленная резким и существенным изменением условий развития экономики ее реструктуризация, происходит сейчас в России.

Адаптируясь к новым как внутренним, так внешним условиям функционирования, экономика структурно трансформируется. Меняется структура спроса, и бизнес не может на это не реагировать. О. Буклемишев, характеризуя последовательность процесса такой адаптации («приспособления экономики»), отметил его «двухтактный» режим. «После первичного негативного внеэкономического шока ...» [3, с. 44] бизнес-структуры начинают поиск новых возможностей. Но к этому надо добавить, что существенное воздействие и на масштабы, и на направления структурных изменений в российской подсанкционной экономике оказала новая государственная регуляторика. Прежде всего это радикальное усиление целевого финансирования за счет бюджетных ресурсов¹².

Статистические данные, характеризующие структурные изменения российской экономики в 2022–2023 гг., пока не позволяют говорить о начале формирования новых трендов и тем более о возможности фундаментальной трансформации. Пока мы видим иное – отсутствие устойчивости, усиливающуюся прерывистость роста по секторам, видам деятельности, отраслям.

Показательной является динамика такого ключевого компонента ВВП по использованию, как расходы на конечное потребление. Их индекс физического объема в 2022 г. сократился, особенно ощутимо по расходам на конечное потребление домашних хозяйств – на 1,4 процентных пункта. В 2023 г., напротив, индекс уже в I кв. вырос, составив 103,5% по отношению к тому же периоду 2022 г., во II кв. – 106,9%, а по домашним хозяйствам – 108,9%. По оценке Банка России, «...вклад

¹² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов (утв. Минфином России). <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/osnov>

частного потребления в прирост выпуска в 2023 г. находится вблизи исторического максимума с 2015 г.»¹³. Такую же разнонаправленную динамику показывают и другие компоненты ВВП по использованию (за исключением валового накопления основного капитала, индекс физического объема которого устойчиво находится в положительной зоне). Результатом этого стали резкие изменения в структуре ВВП (см. табл. 2). Например, доля чистого экспорта за первые шесть месяцев 2023 г. по отношению к тому же периоду 2022 г. снизилась сразу на 12,5%, а расходов на конечное потребление возросла – на 8,7%, хотя годом ранее динамика была обратная.

Таблица 2

Структура ВВП по компонентам использования
(ВВП в текущих рыночных ценах за 1-полугодие 2021–2023 гг. – 100%)

Показатели	2021	2022	2023
	1-е полугодие	1-е полугодие	1-е полугодие
Расходы на конечное потребление	72,8	65,9	74,6
домашних хозяйств	52,3	47,6	52,0
государственного управления	19,8	17,7	22,0
Валовое накопление	19,4	17,4	21,2
валовое накопление основного капитала	16,1	15,8	18,3
Чистый экспорт	7,8	16,7	4,2

Источник: составлено автором по: Росстат. Социально-экономическое положение России. Январь–сентябрь 2022 года; Росстат. Социально-экономическое положение России. Январь–сентябрь 2023 года.

Относительно невысокий уровень падения ВВП в 2022 г. был обеспечен прежде всего за счет роста в стоимостном выражении добычи полезных ископаемых. Доля этой отрасли в валовой добавленной стоимости за первые шесть месяцев 2022 г. по отношению к тому же периоду 2021 г. увеличилась на 4,2% (см. табл. 3), а по итогам года составила 13,9%. Заметный вклад в производство ВВП внесли строительство и ряд отраслей сельского хозяйства¹⁴. В 2023 г., судя по оперативным статистическим данным о произведенном ВВП, доля добычи полезных ископаемых – лидера прошлого года – существенно снизится.

¹³ Банк России. Доклад о денежно-кредитной политике. Октябрь 2023 г. С. 41. http://www.cbr.ru/about_br/publ/ddkp/

¹⁴ Изменения в структуре валовой добавленной стоимости подробнее рассмотрены в [13, с. 19–26].

На первые места по росту этой доли выйдут государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение, финансовая и страховая деятельность, транспортировка и хранение, строительство.

Таблица 3

Структура валовой добавленной стоимости по основным отраслям экономики (в текущих основных ценах, в % к итогу)

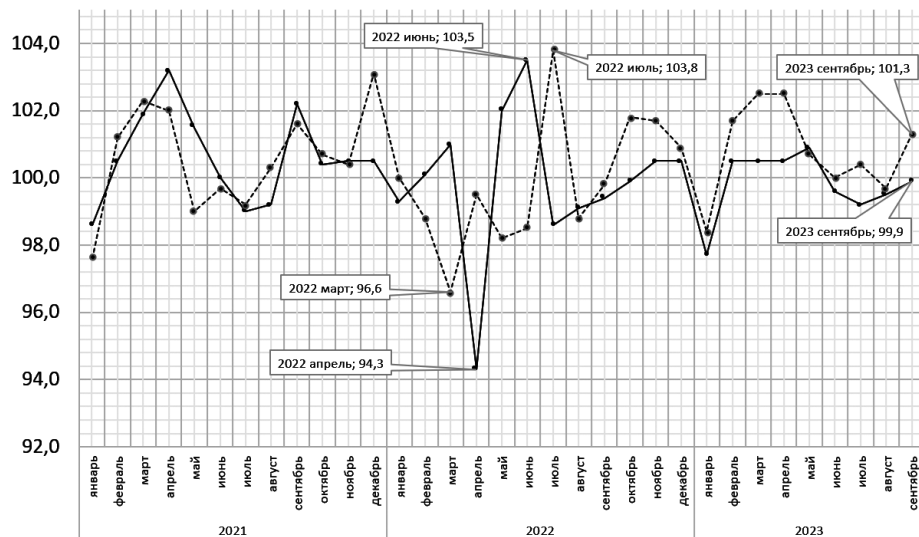
Отрасли	2021 1-е полугодие	2022 1-е полугодие	2023 1-е полугодие	Рост/снижение в 1-м полугодии 2022 г. по отношению к 1-му полугодию 2021 г.	Рост/снижение в 1-м полугодии 2023 г. по отношению к 1-му полугодию 2022 г.
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	2,8	2,8	2,7	0	-0,1
Добыча полезных ископаемых	12,6	16,8	12	4,2	-4,8
Обрабатывающие производства	15,7	14,6	12,8	-1,1	-1,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,8	2,4	2,5	-0,4	0,1
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,6	0,5	0,5	-0,1	0,0
Строительство	3,8	3,8	4,2	0	0,4
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	13	12,8	12,7	-0,2	-0,1
Транспортировка и хранение	6,3	6,3	7,2	0	0,9
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	0,8	0,8	0,9	0	0,1
Деятельность в области информации и связи	2,6	2,3	2,4	-0,3	0,1
Деятельность финансовая и страховая	5	4,5	6	-0,5	1,5
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,9	11,3	11,8	0,4	0,5

Отрасли	2021 1-е полугодие	2022 1-е полугодие	2023 1-е полугодие	Рост/снижение в 1-м полугодии 2022 г. по отношению к 1-му полугодию 2021 г.	Рост/снижение в 1-м полугодии 2023 г. по отношению к 1-му полугодию 2022 г.
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,2	3,9	4	-0,3	0,1
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1,9	2,2	2,3	0,3	0,1
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	7,9	7,1	9,6	-0,8	2,5
Образование	3,5	3	3,3	-0,5	0,3
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	3,6	3,5	3,6	-0,1	0,1
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1	0,9	0,9	-0,1	0,0

Источник: составлено автором по данным: Росстат. Социально-экономическое положение России. Январь–сентябрь 2022 года; Росстат. Социально-экономическое положение России. Январь–сентябрь 2023 года.

Для российской экономики ключевую роль в изменении ее структуры играет соотношение динамики роста добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств (данные по месяцам за 2021–2022 гг. и январь–сентябрь 2023 г. с исключением сезонного и календарного факторов представлены на рис. 4). Статистика за десять прошлых лет показывает, что устойчивого лидера по темпам роста среди этих отраслевых групп нет. В 2022–2023 гг. ситуация не изменилась. Добыча полезных ископаемых, значительно упавшая в 2020 г., когда был прерван ее долгий повышательный тренд, в 2021 г. стала восстанавливаться, а 2022 г. заметно – на 3 процентных пункта – выиграла по темпу роста у обрабатывающих производств. Но в 2023 г. снова лидируют отрасли обрабатывающей промышленности. Наибольший рост отмечается в производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования), прочих транспортных средств (включая авиационную технику, судостроение и т.п.),

изготовление мебели, выпуск компьютеров, электронных и оптических изделий. Сырьевые отрасли заметно просели. Только по природному газу снижение за январь–сентябрь 2023 г. по сравнению с январем–сентябрем 2022 г. составило 11,4%. За текущий год общие объемы добычи полезных ископаемых по сравнению с 2022 г. сократятся примерно на 1%.

Источник: составлено по данным Росстата: Промышленное производство. https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial

Рис. 4. Динамика индексов промышленного производства по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» и «Обрабатывающие производства» в 2021–2022 гг. и январе–сентябре 2023 г. (с исключением сезонного и календарного факторов)

Как особый вопрос выделяю влияние санкционных ограничений на региональное развитие. Даже первичный анализ доступных статистических данных показывает, что в 2022–2023 гг. региональная дифференциация экономического развития усилилась. Об этом можно судить, например, по показателям описательной статистики региональных индексов выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности¹⁵. Стандартное отклонение, рассчитанное по данным за III кв. 2023 г., по отношению к тому же кварталу 2021 г. выросло с 9,0 до 11,3 (см. табл. 4). Региональную структуру российской экономики при продолжении масштабной перестройки логистических путей и дей-

¹⁵ Расчет проведен по данным всех российских регионов за исключением Чукотского автономного округа, т. к. динамика показателей экономического развития этого субъекта Федерации, особенно поквартальная, в силу специфики его производительных сил и инвестиционных процессов даже по российским меркам является настолько прерывистой, что не может не искажать общие тенденции.

Таблица 4

Отдельные показатели описательной статистики индекса выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности по субъектам Российской Федерации

Периоды	Размах	Минимум	Максимум	Стд. отклонение	Дисперсия
3-й кв. 2020	51,4	87,6	139,0	9,0	81,5
3-й кв. 2021	58,8	70,3	129,1	9,5	90,0
3-й кв. 2023	71,7	85,4	157,1	11,3	127,3

Источник: рассчитано автором по данным Росстата: Национальные счета. <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

ствия новых факторов промышленного развития, скорее всего, ждут существенные изменения.

Факторы устойчивости российской экономики и перспективы экономического роста

Первую группу факторов, позволивших российской экономике выдержать санкционный удар и перейти к росту, можно определить как базовые. Они ей имманентны, являясь отражением масштабов, структуры и состояния производительных сил и сформировавшегося за три десятилетия после начала рыночных реформ ее институционального профиля.

Прежде всего отмечу, что уход многих иностранных компаний лишь несколько ослабил, и то только в первом периоде подсанкционного развития, но не разрушил имевшиеся в стране производственные мощности и работающую инфраструктуру – транспортную, энергетическую, финансовую. Это дало возможность проявиться «эффекту большой страны» [11;12]. Россия не была выключена из мировой торговли. И экспорт, и импорт при изменении их структуры, логистики, по ряду направлений объемов сохранились. Бизнес уже в первые месяцы после введения санкций наладил механизмы работы в рамках ставшего легальным параллельного импорта. В результате в стране не было и нет выраженного товарного дефицита, а производственные технологические процессы в целом обеспечены необходимым для их поддержания. Показательны данные об объемах импорта по методологии платежного баланса: в I–III кв. 2023 г. они превысили уровни того же периода не только 2022 г., но и 2021 г.¹⁶

¹⁶ Банк России. Платежный баланс Российской Федерации. III квартал 2023 года. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46507/Balance_of_Payments_2023-3_16.pdf

Другим принципиально важным базовым фактором явилось сохранение институциональной среды ведения бизнеса. Усиление государственного дирижизма, конечно, было неизбежно, и оно дало свои результаты. Но именно существующие рыночные институты позволили отечественным предпринимателям справиться с задачами сохранения производства, заполнения рыночных ниш, насыщения товарного рынка, создания новых логистических цепочек. Причем российский бизнес, особенно реального сектора, всегда работал не в тепличных, а в жестких условиях, и его адаптационные возможности быстро проявились после событий февраля 2022 г. [6; 7].

Вторую группу факторов формирует государство, и они являются стимулирующими. На первый план здесь надо вывести бюджетный (или фискальный) импульс. По оценке Минфина РФ, с учетом «забалансовых» мер поддержки его совокупный размер «...в 2022–2023 гг. составляет порядка 10,0% годового ВВП»¹⁷. Такой бюджетной подпитки экономика не получала за весь постсоветский период. И в целом действия российских экономических регуляторов, по необходимости – реактивные, принесли позитивный эффект.

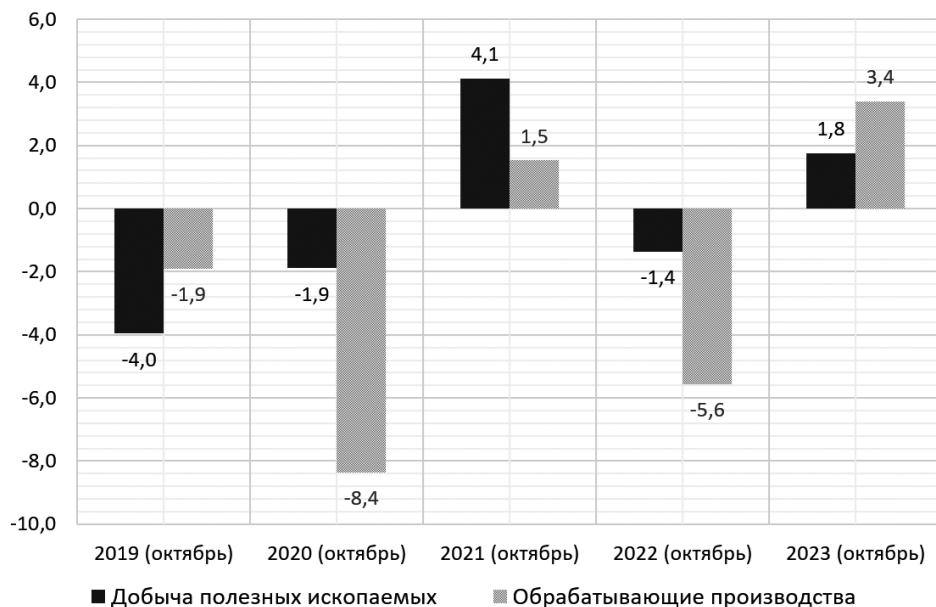
Бюджетный импульс прямо сказался на росте инвестиций. Не случайно в их структуре в 2022–2023 гг. произошло увеличение именно бюджетных средств. Но этот импульс поддержал и потребительский спрос. Снижение в 2022 г. реальных денежных доходов на 1% – это не обвал. Люди продолжали покупать, потребление сократилось – по объемам продаж это было видно, но они не ушли с рынка. Бюджетный импульс транслировался, таким образом, не только на инвестиционный, но и на потребительский спрос.

Оценивая перспективы развития российской экономики, конечно, не сбросишь со счетов сохраняющуюся неопределенность внешних условий. Возможность нового внеэкономического воздействия, как и усиления санкционного прессинга, исключать нельзя. Но в целом прогнозы экономического роста на среднесрочный период (до 2026 г.), которые Минэкономразвития России разработал с учетом сложившихся трендов, и являющиеся в целом позитивными, реальны¹⁸. Надо при этом обратить внимание на динамику настроений предпринимателей. В 2022 г. рассчитываемый Росстатом индекс предпринимательской уверенности снизился. Но для российской

¹⁷ Министерство финансов Российской Федерации. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов (утв. Минфином России). С. 6. <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/osnov>

¹⁸ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов. Рассмотрен и одобрен на заседании Правительства России 22 сентября 2023 г. <http://government.ru/news/49598>

экономики это не критическое снижение – оно не так значительно, как в 2020 г. В октябре 2023 г. бизнес на волне оптимизма (см. рис. 5). И на сегодняшний день очевидно, что рынок ждет, по крайней мере в ближайшие месяцы, не спада, а роста.

Источник: составлено автором по данным Росстата: Опережающие индикаторы по видам экономической деятельности https://rosstat.gov.ru/leading_indicators

Рис. 5. Индекс предпринимательской уверенности по видам экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» и «Обрабатывающие производства»

Что касается темпов экономического роста, то вероятность их увеличения по отношению к уровням, предусмотренным среднесрочным прогнозом Минэкономразвития России, невелика. Хотя достижение и этих уровней не гарантировано. Внутреннее производство пока не в состоянии заменить импорт по целому ряду критически значимых технологичных товаров и по средствам производства, без которых будет трудно обеспечить бесперебойность производственных процессов во многих секторах экономики. Сохраняются и многие структурные проблемы, которые сформировались в стране еще до 2022 г.

Критической угрозой для экономического роста является возможное снижение инвестиционной активности. При этом нужно учитывать, что предпосылки для реализации в России уже многократно эконометрически подтвержденной зависимости между устойчивым и масштабным наращиваем инвестиций и темпами экономического роста [15], что позволяет перейти ему на самоподдерживающийся

режим, пока не сложились. Слишком значителен был инвестиционный спад в период перехода экономики на рыночные рельсы. Трендовый рост, наблюдаемый с 2000 г., еще не компенсировал потерь, понесенных в 90-е годы. По расчетам, в 2022 г. общий объем инвестиций в основной капитал не превысил 85% по отношению к 1990 г. И если с 2025 г. начнется планируемая Минфином России «нормализация бюджетного процесса»¹⁹, иными словами, сокращение бюджетных расходов, то поддерживать даже достигнутые к настоящему времени темпы роста инвестиций вряд ли удастся.

Нельзя не отметить резко выросший в 2022–2023 гг. дефицит рабочей силы. Он проявился даже в условиях, когда предложение труда остается стабильным [2, с. 81–82]. В середине 2023 г. численность работников, которых требуется принять на вакантные рабочие места, по данным Росстата, составила 6,8% от списочной численности (годом ранее – 5,8%). По видам экономической деятельности этот показатель колеблется от 2,1% – в организациях, занимающихся междугородными и международными железнодорожными пассажирскими перевозками, до 17,3% – в организациях, осуществляющих деятельность по предоставлению продуктов питания и напитков. Если распространить представленные Росстатом данные на всю совокупность занятых, то нехватка работников в 2023 г., ориентировочно, составит 4,8 млн человек. Конечно, негативное воздействие изменений на трудовом рынке, связанное с высоким уровнем неудовлетворенного спроса на труд, в разрезе конкретных видов деятельности проявляется по-разному. Но в целом по экономике дефицит кадров уже стал фактором, тормозящим ее рост.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахапкин Н.Ю. Промышленное производство в условиях пандемии коронавируса: динамика и структура // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 6. С. 67–80.
2. Ахапкин Н.Ю. Формирование ресурсов труда и перспективы экономического роста // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 79–95.
3. Буклемишев О.В. «Структурная трансформация» российской экономики и экономическая политика // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 42–53.

¹⁹ Министерство финансов Российской Федерации. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов (утв. Минфином России). <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/osnov>

4. *Гайдар Е.Т.* Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело. 2005.
5. *Николаев И.А.* Драйверы экономического роста: возможности и перспективы их использования в подсанкционной экономике России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 58–74.
6. *Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А., Ибрагимов Ш.Ш.* Российские предприятия в конце 2022 г.: противодействие санкциям, взаимоотношения с банками и реакция на климатическую повестку // Проблемы прогнозирования. 2023. № 3 (198). С. 200–216.
7. *Кувалин Д.Б., Зинченко Ю.В., Лавриненко П.А., Ибрагимов Ш.Ш.* Российские предприятия весной 2022 года: адаптация к новой волне санкций и взгляды на esg-повестку // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6(195). С. 171–184.
8. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. 1. Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1978.
9. Российская экономика в 2022 году. Тенденции и перспективы. Вып. 44 / Под науч. ред. д.э.н. Кудрина А.Л., д.э.н. Мау В.А., д.э.н. Радыгина А.Д., д.э.н. Синельникова-Мурылева С.Г. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2023.
10. *Смородинская Н.В., Катюков Д.Д.* Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 52–67.
11. *Ушкалова Д.И.* Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 218–226.
12. *Ушкалова Д.И.* Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 6. С. 34–51.
13. Экономика России в условиях новых вызовов: от адаптации к развитию: Доклад / Отв. ред. М.Ю. Головин, Е.Б. Ленчук. М.: ИЭ РАН, 2023.
14. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту: доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Н.В. Акиндинова, Д.А. Авдеева, В.А. Бессонов и др.; под ред. Н.В. Акиндиновой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023.
15. *Hayami Yujiro.* Development economics: from the poverty to the wealth of nations. Oxford. Clarendon Press, 1997.

REFERENCES

1. *Akhapkin N.Yu.* Industrial production in the context of the coronavirus pandemic: dynamics and structure // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2021. No. 6. Pp. 67–80. (In Russ.).
2. *Akhapkin N.Yu.* Formation of labor resources and prospects for economic growth // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022. No. 6. Pp. 79–95. (In Russ.).
3. *Buklemishev O.V.* “Structural transformation” of the Russian economy and economic policy // Problems of forecasting. 2023. No. 4 (199). Pp. 42–53. (In Russ.).
4. *Gaidar E.T.* For a long time. Russia in the world: essays on economic history. M.: Business. 2005. (In Russ.).

5. *Nikolaev I.A.* Drivers of economic growth: opportunities and prospects for their use in the sanctioned economy of Russia // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2023. No. 1. Pp. 58–74. (In Russ.).
6. *Kuvalin D.B., Zinchenko Yu.V., Lavrinenko P.A., Ibragimov Sh.Sh.* Russian enterprises at the end of 2022: counteraction to sanctions, relationships with banks and response to the climate agenda // Studies on Russian Economic Development. 2023. No. 3 (198). Pp. 200–216. (In Russ.).
7. *Kuvalin D.B., Zinchenko Yu.V., Lavrinenko P.A., Ibragimov Sh.Sh.* Russian enterprises in the spring of 2022: adaptation to a new wave of sanctions and views on the esg-agenda // Studies on Russian Economic Development. 2022. No. 6 (195). Pp. 171–184. (In Russ.).
8. *Marx K.* Capital. Criticism of political economy. T. I. Book. 1. The process of production of capital. M.: Politizdat, 1978. (In Russ.).
9. Russian economy in 2022. Trends and prospects. (Issue 44) / Under scientific. ed. Dr. Sci. (Econ.) Kudrina A.L., Dr. Sci. (Econ.) Mau V.A., Dr. Sci. (Econ.) Radygina A.D., Dr. Sci. (Econ.) Sinelnikova-Muryleva S.G. M.: Gaidar Institute Publishing House, 2023. (In Russ.).
10. *Smorodinskaya N.V., Katukov D.D.* Russia under sanctions: limits of adaptation // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022. No. 6. Pp. 52–67. (In Russ.).
11. *Ushkalova D.I.* Foreign trade of Russia under sanctions pressure // Journal of the New Economic Association. 2022. No. 3 (55). Pp. 218–226. (In Russ.).
12. *Ushkalova D.I.* Anti-Russian sanctions and Russian exports in 2022: risks and prospects // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022. No. 6. Pp. 34–51. (In Russ.).
13. Russian economy in the face of new challenges: from adaptation to development: Report / Rep. ed. M.Yu. Golovnin, E.B. Lenchuk. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2023. (In Russ.).
14. Russian economy under sanctions: from adaptation to sustainable growth: report to the XXIV Yasinsk (April) international. scientific conf. on problems of economic and social development, Moscow, 2023 / N.V. Akindinova, D.A. Avdeeva, V.A. Bessonov, etc.; edited by N.V. Akindinova; National research University “Higher School of Economics”. M.: Publishing house. House of the Higher School of Economics, 2023. (In Russ.).
15. *Hayami Yujiro.* Development economics: from the poverty to the wealth of nations. Oxford. Clarendon Press, 1997.

Дата поступления рукописи: 24.10.2023 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ахапкин Николай Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-6571-1618
nga.letter@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Nikolay Yu. Akhapkin – Cand. Sci. (Econ.), associate professor, leading researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-6571-1618
nga.letter@gmail.com

RUSSIAN ECONOMY UNDER SANCTIONS: DYNAMICS AND STRUCTURAL CHANGES

The article analyzes the dynamics of the main indicators of economic growth in Russia after February 24, 2022, when sanctions pressure on it began to increase. Three periods of economic development under sanctions are identified and the differences between these periods are shown. The changes in the structure of the economy that occurred in 2022–2023 are considered and their reasons are revealed. The factors that ensured the stability of the Russian economy in the face of external shocks are identified, and the prospects for its development are assessed.

Keywords: *personnel shortage, industry, sanctions, economic dynamics, economic growth.*

JEL: O11.